

Глава 18: Это мое письмо?

Месяц пролетел как один миг, и в "инциденте с таинственным исчезновением стекла" в доме рептилий, естественно, обвинили Гарри. Ведь вокруг него с самого детства происходили странные вещи.

Это нельзя было назвать странным, просто такова была природа Гарри.

За это Дурсли подвергли Гарри самому суровому наказанию - неделю не есть копчёный бекон, лишили права пить газировку и разрешили употреблять только рыбу с картошкой.

Гарри скорчил скорбную гримасу, выглядя совершенно подавленным.

На самом деле поедание фиш-энд-чипс было не так уж плохо. Когда он попробовал блюдо в первый раз, это было очень вкусно.

Но всякий раз, когда Петунии было лень готовить, она подавала это блюдо, и со временем оно переставало казаться аппетитным.

Треска, замороженная слишком длительное время, не имела никакой текстуры, а в сочетании с сухим картофелем фри - это было определенно неаппетитное блюдо.

По воспоминаниям Гарри, на той неделе он совсем не чувствовал себя счастливым.

Один день в июле.

В это время Гарри помогал Петунии с уборкой.

"Дурсли, письмо для вашей семьи".

Из-за двери донесся голос почтальона. Затем раздался щелчок почтового ящика, но письма не попали в ящик, а рассыпались по коврику.

Вернон лежал на диване, читая газету, и случайно увидел, как мимо прошел Дадли, закончивший утреннюю зарядку и принявший душ.

"Дадли, сходи за почтой".

"Конечно". - Дадли подошел к двери и взял письма - всего три штуки.

Одно было открыткой от тети Мардж, которая где-то путешествовала. Одно было счетом, по-видимому, за электричество. На последнем в качестве получателя было указано "Гарри Поттер".

Адрес был написан изумрудно-зелеными чернилами. Почтовой марки не было. На другой стороне конверта была восковая печать с эмблемой щита, а буква "X" была окружена львом, орлом, барсуком и змеей.

"Чему суждено быть, то и будет".

Дадли тщательно проверил почтовый ящик, убедившись, что там нет письма для него самого. Чувство необъяснимой потери охватило его.

Небрежно передав Вернону счет и открытку, он подержал перед ним последнее письмо.

"О боже. Мардж заболела". - сказал Петунии Вернон. - "Съела несколько тухлых улиток".

Затем он вскрыл конверт со счетом, презрительно хмыкнул, поскольку никто не любит счетов на оплату, и взглянул на последнее письмо в руке Дадли.

"Дадли, это твое письмо? Что за странный материал - пергамент? Кто им пользуется в наше время?"

"Это письмо для Гарри". - Дадли потряс перед Верноном графой "получатель".

Как только он это сказал, в доме сразу стало жутко тихо - как тишина перед бурей.

Вернон, Петуния и Гарри смотрели на Дадли, а точнее, на письмо в его руке.

Кто мог послать Гарри письмо?

Этот вопрос озадачил не только Дурслей, но и Гарри.

Да, кто мог послать мне письмо?

Вернон выхватил письмо у Дадли, открыл его одной рукой и начал читать. Гарри не возражал, ему просто хотелось узнать, что написано внутри, и он наклонился ближе.

Вернон прочитал только первую строчку, и его лицо из красного превратилось в синее, быстрее, чем светофор. Через несколько секунд его лицо стало серым, как овсянка.

"Петуния. Пенни, это они!"

Эти несколько слов, казалось, выкачали из него все силы.

Гарри никогда раньше не видел такого выражения лица у тети Петунии.

"Тетя Петуния, что там написано?"

Гарри с любопытством приблизился, и Петуния забрала письмо.

"Это не то, что должен знать ребенок".

Дадли заметил, что Петуния изо всех сил старается контролировать свои эмоции, пытаясь не упасть в обморок.

"Нам с Верноном нужно кое-что обсудить, а вы двое идите в комнату на втором этаже".

"Хорошо, тетя".

"Дадли, ты знаешь, что произошло?" - Как только они вошли в комнату, Гарри с любопытством спросил Дадли.

Возможно, проводя время с Дадли так много времени, Гарри стал гораздо более зрелым, чем казался на первый взгляд.

Он знал, что вместо того, чтобы спрашивать Петунию и Вернона, лучше спросить своего старшего кузена.

Дадли погладил Гарри по голове, и его тон был таким, словно он прощался: "Гарри, скорее, мы

не сможем с тобой ходить в одну среднюю школу".

"Почему?!" - Гарри повысил голос на несколько децибел. Затем он что-то быстро сообразил и спросил: "Это из-за того письма?"

"Вернон". - За дверью Петуния дрожащим голосом спросила: "Что нам делать? Вернон? Ответить на письмо? Скажи им, что мы не хотим... мы только что начали относиться к нему как к собственному ребенку".

"Петуния, я не позволю им никого забирать. Когда мы приняли его, разве мы не поклялись разорвать все связи с этими тварями?"

"..."

Дадли услышал всхлипывания Петунии и гневный рык Вернона.

Он знал, что этот день настанет, и думал, что его родители уже подготовились. Однако он не ожидал, что их реакция окажется еще более бурной, чем предполагалось.

Из-за одного письма семья Дурслей оказалась в полном хаосе.

Даже несведущий Гарри понимал, что сейчас происходит нечто грандиозное, из-за чего его жизнь может измениться.

В конце концов Петуния и Вернон сожгли письмо, намереваясь проигнорировать его, полагая, что это предотвратит разворачивающиеся события.

Дадли знал, что это только начало.

Рано утром следующего дня будильник прозвенел в шесть часов.

День начинается с утра, и Дадли встал с постели, приступив к ежедневным упражнениям.

Сначала - простая разминка, чтобы размять тело.

Отжимания на одной руке, гантели, упражнения с утяжелением - одно за другим.

Когда Дадли уже заканчивал утреннюю зарядку, пришел почтальон.

"Дурсли, письмо для вашей семьи".

Изумрудно-зеленые чернила, снова, еще одно письмо для Гарри, но на этот раз не одно, а целых три.

Вернон примчался, услышав новость, и разорвал письма в клочья на глазах у Гарри.

Гарри не выказал никаких эмоций, вообще никакой реакции. Ему совсем не было любопытно; он знал, что эти письма разлучат его с Дадли, и он хотел пойти в школу Смелтингс вместе с Дадли.

В тот день Вернон заколотил почтовый ящик гвоздями.

На третий день пришло шесть писем.

На четвертый день - двенадцать писем.

Начиная со второго дня, через день, количество удвоилось.

До воскресенья.

"В воскресенье не будет ни почтальона, ни этих проклятых писем", - радостно сказал Вернон.

Как только он закончил говорить, что-то со свистом вылетело из каминной трубы, сильно ударив его по затылку. Затем бесчисленные письма полетели из камина, как пули, мгновенно заполнив всю комнату.

Сегодня письма доставлял не почтальон; это были совы. Двор Дурслей был полон сов.

Глядя на комнату, заваленную письмами, Дадли сохранял спокойствие.

"Похоже, мне не суждено поступить в Хогвартс".

Следуя приказу Вернона, Дадли бросил стопки писем в горящий камин.

В оцепенении Дадли мельком увидел некое письмо. Его взгляд сфокусировался, и он поспешно протянул руку сквозь пламя, чтобы поднять его. К сожалению, из-за сильного пожара, к тому времени, когда Дадли спас его, письмо уже почти полностью сгорело. Верхний левый угол, особенно имя получателя, было почти неузнаваемо. Тем не менее, при внимательном рассмотрении Дадли смог смутно различить, что инициал был не "Г", а большая "Д".

"Это мое письмо?!"

<http://tl.rulate.ru/book/101985/3582581>